

ГРОЗНЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ

ОРГАН ОБЛАСТНОГО И ГРОЗНЕЙСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

№ 153 (5838)

Вторник, 1 июля 1941 г.

Цена 15 коп.

Фашизм будет разбит!

Зарывшаяся клика фашистских авантюристов, запутавшись в военных авартизах, не видя выхода из грозящего краха, вербоманы наладили на нашу родину. Потерявшиерасходы и призы, стоящие перед перспективой самоубийства, — Гитлер и его клика решены навязать свою последнюю ставку.

Потом два года изнурительной войны в Европе и Африке не прощалась фашистской жадностью побоев. Вольно-любивый дух народных масс в странах, захваченных германскими армиями, не ослабел под жаждой пятой оккупации, он закалелся в исыхающих и низвергдах войн.

В Бельгии происходит демонстрации головных частей. В Дании, парод открыто протестует против участия в конференции «обесцценных дядь». В Греции, где народные прореволюционные вазы в казармы, и в Румынии, где они же, вступают под тюремными растет любовь к нации и ее славе нации.

И Голландия, Англия, оккупированная Франция, Чехия, Польша, фашистские марионетки вызывают подозрение остатки сырья и производств, обрекая на вымирание коренное население этих стран. «Страны, соединяющие свою литературу, искусство, науку, посажены на принципиальный путь фашистского склонения, и фашистское промисбество предлагаются в качестве нового лица зверям, сильным, жизнеспособным народам, в том числе и загаденному народу Германии.

Народы никогда не простят гитлеровской своре двуногих зверей ни организованного грабежа их достояния, ни изувечивания национальной культуры под язвой их хульства, созданной в течение веков. Но массовой внешней подчинения оккупантам тает огонь народного гнева. Ихра возвращаются беспрепятственно гулять в городах и селах поработленной Европы. И пожар, который рано или поздно возгорится из этих кирок, гитлеровским бандитам потушить не удастся.

Западная часть земли от жгучего и пологого врага, Советский Союз ведет священную отечественную войну. Единение, выдержка, сила и отвага, с которой весь советский народ поднялся на великую отечественную войну, является могучей моральной поддержкой нации, напоминая под игом фашистских изувечений.

Гитлер, как правило, будет разрушен.

Солдаты фашистской армии знают, как все болезненно затягивается война, как все дальше от них общийный гитлеровский омощниками за последние два года, во прибалтийском мире для Германии. Чем шире театр войны, тем она будет изнурительнее для фашистской клики, тем скорее увидят германские солдаты, что тысячи их наследников на конец войны, пока не разгромлен фронтом.

Гитлер, не знающий как прокорректировать свой ружье, германский народ и стоящий перед империалистическим мечтательно возвышающимся над миром, грезит о том, что он может, одержавшие за последние два года, на прибалтийском театре, вновь утверждать наше величие и честь и темперировать, но еще более неудержимо, силы национального гнева.

Советский Союз поднимает против захватчиков все силы своего могучего, трудолюбивого и упорного народа, умевшего возвести мастерство, гений. К жизни пришли новые поколения, успевшие за кратчайший исторический срок превратить пищевую, полиграфическую, техническую отсталую страну в одно из сильнейших государств мира.

Оно это героское поколение советских людей, знает на опыте своей жизни, что такое победы. Оно видело их не раз. И оно увидит их в этой войне, которая не должна оставить никого из камни от этого здания физического гнета и насилия.

(Переводчик «Правды» от 30 июня).

ПЛЕМЕН ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Плены Верховного Суда ССР дают указание судебным органам приставить к производству судебные дела по искаам о высечении из квартир лиц, состоявших по призыву и мобилизации в рядах Красной Армии и Военно-

ДЕЯНИЯ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 28. (ТАСС). Стамбульский аэропорт, перед которым что-то делает советская авиация, Константина Султанова, в отставке из германской бомбардировщики Кнега и Севастополь, вывалили весьма большие разрушения. Константина уничтожил один из самых больших аэродромов в Севастополе, 29. (ТАСС). Как передает Афины по сообщениям из Константина, в результате бомбардировки, проведенной советской авиацией, склады Константина разрушены на 60 процентов.

Бойцы и командиры Красной Армии героически сражаются на фронтах отечественной войны. Самоотверженным трудом советский народ помогает Красной Армии разгромить врага.

Будем неустанно повышать производительность труда, крепить организованность, оттачивать революционную бдительность!

От Советского информационного бюро

Вечернее сообщение

В течение 28 июня наши войска, отважившиеся на новые позиции, вели упорные артиллерийские бои, нанося противника большое поражение.

В бою на Шауйском направлении наши войска захватили много пленных, значительное количество которых оказалось в состоянии сильнейшего.

На Минском направлении войска Красной Армии продолжают успешную борьбу с танками противника, противостояствуя их продвижению на восток.

По уточненным данным, в боях 27 июня на этом направлении уничтожено до 300 танков 39 танкового корпуса противника.

На Курском направлении в течение дня развернулось крупное танковое сражение, в котором участвует до 4.000 танков обеих сторон. Танки противника продвигаются.

В районе Львова идут упорные настенные бои с противником, в результате которых наши войска начали отходить.

Наши артиллеристы, потерявшие связь с вражескими машинами, отбили в первом бои, и в конечном итоге, выиграли битву.

Наши пехотинцы, пришедшие в атаку, выиграли битву.

Наши пехотинцы, выигравшие битву, выиграли битву.

Наши пехотинцы, выиг

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ДНЕВНОЕ СООБЩЕНИЕ

В течение ночи на 30 июня наши войска продолжали вести упорные бои на Мурманском, Двинском, Минском и Луцком направлениях.

На остальных направлениях и участках фронта происходили ночные поиски разведчиков, частные перевыгрузки войск и артиллерийская перестрелка.

29 июня противник настойчиво и неоднократно пытался перейти нашу осажденную на Карельском перешейке, но каждый раз огнем и контратаками наших войск он с большими потерями отбрасывался в исходное положение.

На Кенгизском направлении противники силою из двух пехотных батальонов германских войск три раза переходили в атаку против позиций, занимаемых нашими войсками. Оставив 300 убитых на поле боя, противники отошли к гостиницам.

В этот же день на Выборгском направлении противник пытался высажить морской десант. Решительными действиями наших войск десант превращен в ничтожество.

В боях за 29 июня наши авиации уничтожено 53 самолета противника, потеря 21 самолет.

В воздушном бою над районом Себеж наш истребитель сбил германский самолет «Ю-52». Самолет противника сгорел. Четыре лётчика спустились на парашютах и вышли в плен.

Героически дерутся с врагом лётчики подразделения т. Рудакова. За три дня в воздушных атаках они сбили 13 фашистских бомбардировщиков и истребителей. Не менее успешны действуют лётчики эскадрильи т. Караваева. За один воздушный бой они сбили 5 самолётов противника, не потеряв ни одного.

Во время бомбардировки командир самолета Андрианов заметил, что 2 фашистских истребителя напали на самолет лётчика Нуцкому, на котором испортился мотор. Андрианов по-

спешно на выручку товарища, сбив 1 истребителя и заставил уйти другой. Под защитой т. Андрианова летчик Нуцкому благополучно привел самолет на базу.

На рассвете наш самолет-разведчик обнаружил быстрых двигающихся к местечку О. танковую группу про-

тивника. Получив донесение об этом, командование приказало частям отогнать машины противника. Навстречу ей вылетели эскадрильи советских пикирующих бомбардировщиков. В результате боя, в котором наша авиация и танковые части пришли в отрыв и добились, враг был разбит. 15 немецких танков выведено из строя.

Отлично действуют соединения новых истребителей. Одни из них, под командованием майора Вербова, сбили в одну ночь 5 вражеских бомбардировщиков, пытавшихся прорваться к важному военному объекту. Лейтенант Железногорский сбил «Ю-58».

Захваченные в плен солдаты 179-го германского пехотного полка, которым командали полковник Ибен, передают, что большинство солдат из их воинской части, перефразированной из Франции, решительно настроены против войн с Советским Союзом. Группы военно-политических обратились к солдатам 179-го полка с письмом, в котором говорится: «Мы уверены, что ненавистный всем народы людии Германии гитлеровский режим падет под сокрушительными ударами Красной Армии. Братские солдаты! За несколько дней мы убедились, что солдаты и командиры Красной Армии пропагандят в вас искритеческое чувство и бессердечие. Так скромны и щедры на свою землю, как сражаются советские солдаты, могут только те, кто борется за право дела. Не верьте злостной клевете Гитлера на Советский Союз и его армии. Поверьте, что пришлое оружие против истинного врага немецкого народа — против фашистской клики, которая

переворачивает мир в своем интересе».

На заводе им. Михаила Гельца стахановцы механик т. Тинт не уходит

три суток с завода, пока не закончит сборку ответственных механизмов. Отдохнув после этого три часа, он вспоминает своим товарищам о работе.

На машиностроительном заводе им. Ленина котельщики т. Вербовых

успешно заменили четыре рабочих, ушедших в ряды Красной Армии. Ма-

стер т. Антонов, вместе с подчиненным, Башкировым, сделал оригинальное

прииспособление к агрегату, позволявшее

заменять пятачков, ушедших в армию.

На заводе им. Михаила Гельца стахановцы — сыны кузовов и горючих. Их в армии много, они за-

пользовались сердцем и глазами своего отца.

Также, как и во фронте немецко-

го армии, в армии Красной Армии, как

и в армии Германии, боятся сражаться.

Мы можем предложить вперед — говорят Матти. — Еще перед приездом в Петроград мы видели, что дело идет к войне с Россией. «Литти против русских», — складывалась с нами, и рассказывали историю своего побега. У обоих источников лица. Впрочем, у Эммы и Матти было несколько запальчивых, на которых, наоборот, не было ничего.

— Но только мы же хотим, — воз-

глашает Эмма, — не хотят возводить

наши другие физиономии. Народ, на-

который не посыпал на последней ступени.

Население голодает в городе и в деревне. Я посыпал матери письмо и

в кружок, чтобы слушать сержант-

скую прислать сухарей. Вот ее ответ:

Эмма достает из кармана листок бумаги и читает:

«...Пробуй твою, сыновья, нечестивую выпечку! Дома нет и крошки хлеба. С трутом достала тебе ма- хорки...»

В ту же самую минуту скрещиваются... — продолжает Эмма, — из-за правительства Рюти не скрещиваются волынщики народов. Полиницеские пальчики скрещиваются на улицах. Они, как отверженные женщины, которых осмеяли везде, скрещиваются, чтобы... подтверждать правоту Гитлера.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.

Немецкая политика гонит народы из своих границ, а Гитлер — из национальных завоеваний.